

Или поступать все время противъ совѣсти и кончить пошлымъ восклицаніемъ: „Пусть гибнетъ человѣчество, лишь-бы я могъ наслаждаться и пользоваться всѣми благами жизни, пока народъ по глупости не предъявляетъ своихъ правъ!» Или перейти на сторону социалистовъ и вмѣстѣ съ ними работать надъ преобразованиемъ всего современного строя. Таковъ неизбежный выводъ произведеннаго нами анализа. Таково логическое заключеніе, къ которому долженъ прійти всякій мыслящій человѣкъ, если только онъ отнесется честно къ тому, что происходитъ вокругъ него, и сумѣетъ отдѣлаться отъ софизмовъ, привитыхъ ему буржуазнымъ воспитаніемъ и пристрастнымъ мнѣніемъ окружающихъ.

Тогда передъ вами предстанетъ вопросъ „Что дѣлать?»

Отвѣтъ не заставитъ себя ждать.

Покиньте среду, гдѣ вы родились и гдѣ смотрите на народъ, какъ на бездушное стадо, идите къ этому народу съ вѣрой въ него, съ желаніемъ помочь ему. Тамъ вы найдете себѣ работу.

Вы увидите, что вездѣ, какъ во Франціи, такъ и въ Германіи, какъ въ Италіи, такъ и въ Соединенныхъ Штатахъ, вездѣ, гдѣ есть привилегированные и угнетенные, въ нѣдрахъ рабочаго класса происходитъ грандіозная работа надъ уничтоженіемъ рабства, налагаемаго капиталистическимъ феодализмомъ, и созданіемъ новаго общественнаго строя, основаннаго на справедливости и равенствѣ. Народъ уже не довольствуется теперь пѣніемъ душу раздирающихъ мелодій, въ которыя выливались страданія рабовъ XVIII вѣка, которыя поются еще русскими крестьянами. Онъ рѣшительно идетъ къ освобожденію съ полнымъ сознаніемъ своихъ силъ, не останавливаясь ни передъ какими препятствіями. Его мысль неустанно работаетъ надъ созданіемъ жизни, обеспечивающей счастье всѣмъ людямъ, переставшей быть проклятіемъ для трехъ четвертей человѣчества. Онъ берется за самые сложные вопросы социологіи и старается ихъ рѣшить, пользуясь своимъ здравымъ смысломъ, своей наблюдательностью и тяжелымъ опытомъ.

Чтобы установить связи съ другими угнетенными, онъ организуетъ общества, содержащіяся на средства самаго народа. Онъ входитъ въ соглашеніе съ рабочими другихъ странъ и лучше чѣмъ самые краснорѣчивые проповѣдники филантропіи, подготавливаетъ день, когда войны между народами станутъ невозможными. Чтобъ знать, что дѣлаютъ его братья и сговориться съ ними, чтобъ вырабатывать и пропагандировать новыя идеи, онъ содержитъ, — но цѣною какихъ лишений, какихъ усилій! — свою рабочую прессу. Наконецъ, когда настаетъ часъ, онъ подымается и, обагривъ своею кровью подножья баррикадъ, идетъ завоевывать себѣ свободу и права, которыя богачи и власти сумѣютъ вскорѣ направить опять противъ него, обращая ихъ въ свои привилегіи.

Сколько постоянныхъ, упорныхъ усилій! Какая непрерывная борьба! Какая гигантская работа, работа, вѣчно прерываемая, то чтобъ пополнить ряды, порѣдѣвшіе отъ пуль и картечи; то чтобъ замѣнить бѣглецовъ, не вынесшихъ тяжести борьбы и преслѣдованій; то чтобъ взяться за изученіе социальныхъ вопросовъ, прерванное массовыми избіеніями!

Ихъ газеты создаются людьми, которые должны были вырывать у общества обрывки знанія, лишая себя сна и пищи; агитація поддерживается на средства бѣдняковъ, отдающихъ свои послѣдніе гроши; и все это подъ вѣчнымъ страхомъ, что семья будетъ обречена на самую ужасную нищету, если только хозяинъ узнаетъ, что „его рабочій, его рабъ — социалистъ!»

Вотъ что, прежде всего, вы найдете въ средѣ народа.

И сколько разъ, въ этой безконечной борьбѣ, рабочіе, изнемогая подъ тяжестью обстоятельствъ, тщетно задавали себѣ слѣдующій вопросъ:

„Гдѣ же эти молодые люди, которые получили образованіе на нашъ счетъ, которыхъ мы одѣвали и кормили, пока они учились? молодежь, для которой, не разгибая спины, съ пустымъ желудкомъ, мы строили дома, академіи, музеи и, съ изможденными лицами, печатали книги, недоступныя намъ? А гдѣ профессора, эти двигатели гуманитарной науки, въ глазахъ которыхъ человѣчество не стоитъ рѣдкаго вида гусеницъ? Эти люди, которые постоянно кричатъ о свободѣ и не попробуютъ никогда защитить нашу свободу, ежедневно попираемую? Эти писатели, художники, поэты, вся эта шайка лицемѣровъ, которые со слезами на глазахъ говорятъ о народѣ и никогда не попытаются помочь этому народу въ его тяжелой борьбѣ?»

Одни довольствуются трусливой индифферентностью; другіе, большая часть, презираетъ народъ, „la canaille», и готовы растерзать его, если только онъ посмѣетъ коснуться ихъ привилегій.

Появится, правда, иногда какой-нибудь юнецъ, мечтающій о барабанномъ боѣ и баррикадахъ,